

ОСНОВАНИЕ ФЕДЕРАТИВНОГО ГОСУДАРСТВА В США (ИСТОРИКО-ГОСУДАРСТВОВЕДЧЕСКИЙ ОЧЕРК)

Аннотация.

Актуальность и цели. Существует широко распространенное мнение, что США были первым федеративным государством, но необходимо объяснить причины и последствия этого проекта. Почему он оказался таким уникальным? Почему отличался даже от других федеративных государств англо-американского мира, таких как Канада или Австралия?

Материалы и методы. Авторы использовали экономические и социальные данные, мнения современников, для того чтобы показать желательность федеративного союза для бывших американских колоний. Сборник статей «Федералист», созданный А. Гамильтоном, Дж. Джеем и Дж. Мэдисоном, содержит аргументы в пользу создания американского федеративного государства.

Результаты. Авторы утверждают, что целый ряд различных факторов способствовали формированию классической модели федерализма. В течение нескольких лет конфедерация независимых штатов трансформировалась в федерацию благодаря принятию Конституции 1787 г.

Выводы. Американский федерализм носил инновационный характер, как и вся американская цивилизация, не нашедшая повторения в других частях мира. В плотно населенной и отягощенной феодальными пережитками в Европе не было условий для федеративного проекта в конце XVIII в. В других переселенческих странах (таких как Канада или Австралия) не существовало антиколониального или освободительного движения, которое могло бы вдохновить на создание федеративного государства. Наоборот, канадский или австралийский федерализм был скоординирован не «снизу», а главным образом «сверху».

Ключевые слова: Соединенные Штаты Америки, федеративное государство, конфедерация.

А. Д. Gulyakov, A. Yu. Salomatina

THE FOUNDATION OF A FEDERAL STATE IN THE US (HISTORICAL AND STATE STUDYING ESSAY)

Abstract.

Background. There is a widespread opinion that the USA was the first federative state. But it's necessary to explain the reasons and consequences of this project. Why it was so unique? Why it differed even from another federative states in Anglo-American World such as Canada or Australia?

Materials and methods. The authors applied economic social data, opinions of the contemporaries to demonstrate the desirability of a federal union for the former American colonies. The Federalist papers created by A. Hamilton, J. Jay and J. Madison contain arguments for the formation of the American federative state.

Results. The authors claim that a whole set of different factors has furthered the formation of a classical model of federalism. In a few years the Confederation of independent states has transformed into the Federation owing to adaption of the Constitution in 1787.

Conclusions. The American federalism was of an innovative nature as well as the whole American civilization, unrepeated in another parts of the world. In densely

populated and feudally burdened Europe there were not any conditions for a federative project in the late 18th century. In other pioneer countries (such as Canada or Australia) no anti-colonial or freedom movement helped to inspire federative states. On the contrary, Canadian or Australian federalisms were initiated not from the grass roots but mainly from above.

Key words: United States of America, federative state, confederation.

Считается, что США – это первое федеративное государство, рожденное эпохой модернизации. Однако при всей популярности и даже апологетичности американской проблематики за кадром остается объяснение причин и последствий уникальности данного государственного проекта. Между тем он категорически не похож ни на один другой и в корне отличается даже от других молодых переселенческих англоязычных государств.

Существуют многочисленные высказывания об американской исключительности, носящие оттенки превосходства [1, р. 5–6]. Мы разделяем мысль о весьма специфических условиях развития США, но не связываем их с какими-либо моральными и политическими преимуществами американцев и уж тем более их «богоизбранностью». Английские колонии в Северной Америке действительно оказались в чрезвычайно благоприятных геополитических условиях (с точки зрения природных ресурсов, климата, рельефа, умеренной удаленности от Европы и т.д.).

Как указывал А. Гамильтон в сборнике «Федералист», провидение особым образом благословило Америку, «ниспослав на радость и пользу ее обитателей разнообразие почв и произрастающих на ней плодов, а также бесчисленные реки, текущие по ее просторам. Судходные реки и озера образуют цепь вдоль ее границ, словно связывая ее в одно целое, а самые величественные реки в мире, текущие на удобном расстоянии друг от друга, подобно широким дорогам, связывают дружественные народы, помогая им осуществлять обмен и доставку различных товаров» [2, с. 34–35].

Освоение североамериканских территорий осуществлялось экономически продвинутой страной с относительно слабым абсолютистским режимом, с опорой не только на военно-бюрократические методы (как это было в колониальных империях Испании, Португалии, Франции), но и на частную инициативу. Колонии достаточно быстро (менее чем за 150–120 лет) добились заметных хозяйственных успехов и уже в середине XVIII в. стали требовать налогово-финансовой и политической автономии. Они достигли достаточно приемлемого уровня жизни (с душевым ВВП выше, чем у современных Филиппин, но ниже, чем у Таиланда) [3, р. 7] при относительно значимой географической мобильности и отсутствии острых социальных противоречий. При высоком росте населения (3 % в год) качественно благоприятным оказался его состав, в котором доминировали носители английского языка и протестантских доктрин, акцентировавших внимание на личном успехе и предпринимательстве. При этом агрессивный, твердый индивидуализм первопоселенцев сочетался с жестким конформизмом членов религиозных общин¹.

¹ В. В. Согрин называет американский индивидуализм либерально-капиталистическим и подчеркивает, что он отличается от индивидуализма в Европе. Он выступал «именно в качестве общенациональной ценности, а не только как кредо одного буржуазного класса» [4, с. 6].

Собственно говоря, именно эти качества и помогли американцам одержать победу в Войне за независимость в 1775–1783 гг. с Великобританией. К другим военно-стратегическим и тактическим преимуществам колонистов, вышедших на тропу войны, относились растянутость театра военных действий и немногочисленность британских сухопутных сил (не более 50 тыс.), наличие у американских инсургентов мощных военных союзников в лице Испании и Франции и партизанско-маневренные методы ведения войны и т.п.

Бывшими колонистами в борьбе за свою свободу была апробирована **модель конфедеративного устройства**. Будем откровенны, в тех условиях иного и не было дано. Все восставшие колонии были очень разными, непохожими друг на друга как по своему организационно-правовому статусу, так и по социально-экономическому содержанию. С одной стороны, колонии подразделялись на королевские (государственные), корпоративные и частные. Постепенно они сближались по своему официальному положению, но их традиционная самобытность не исчезла. С другой стороны, всем было совершенно очевидно, что колониальный кондоминимум имел в своем составе **Новую Англию** с ее культурно-религиозным монизмом и «низовой демократией», плюралистичные в культурно-религиозном отношении и социально противоречивые **среднеатлантические штаты** и плантаторско-рабовладельческий **Юг**, чья элита стремилась подражать английским джентри. Могли ли в этих условиях господствующие круги и население колоний действовать солидарно?

На этот риторический вопрос ответ дала история. II Континентальный конгресс в мае 1775 г. после нападения английских войск под Конкордом и Лексингтоном принял решение о создании армии, но Декларация независимости появилась только год спустя – 4 июня 1776 г. **Статьи Конфедерации**, оформившие военно-политический союз бывших колоний, были сформулированы после более чем года обсуждения в 1778 г., а ратифицированы только 1 марта 1781 г. Они учредили самое простейшее государственное устройство. За однопалатным конгрессом признавался весьма ограниченный объем полномочий, в том числе исключительное право разрешать вопросы войны и мира, право внешних сношений и разрешения споров между отдельными штатами.

Из экономических полномочий упоминались «право определять количество лигатуры и цену той монеты, которая чеканится по их распоряжению или по распоряжению отдельных штатов; устанавливать норму весов и мер во всех Соединенных Штатах; регулировать торговлю и заведовать всеми делами с индейцами, не входящими в состав населения какого-либо штата; <...> учреждать и регулировать почтовые сообщения между различными штатами на всей территории Соединенных Штатов и облагать перевозимую переписку такой платой, какая окажется необходимой для покрытия расходов почтового ведомства...». Кадровые полномочия конфедеративного центра также были ограничены и сводились к тому, что конгресс может «назначить всех должностных лиц сухопутной армии, находящейся на службе Соединенных Штатов, кроме полковых офицеров, назначить всех должностных лиц для военного флота» [5]. Решения в конгрессе принимались большинством в девять голосов из 13, где у каждого штата был один голос независимо от размера его депутатской делегации.

Изначально бывшие колонии-штаты сохранили за собой широкий объем полномочий, и именно на этой основе в годы Войны за независимость раз-

вернулось **конституционное строительство**. В течение 1776 г. большинство штатов приняли конституционные акты, в которых утверждались принципы независимости от метрополии и республиканское устройство, а также реализовывался приоритет законодательной власти над исполнительной (например, в большинстве штатов законодательные собрания избирали губернаторов). Рядом с губернаторами появились исполнительные советы – своеобразные консультативно-контролирующие органы исполнительной власти. По отношению к губернаторам могла использоваться процедура импичмента – отстранения от должности. Губернаторы лишались права не только абсолютного, но и отлагательного вето (последнее сохранялось только в Массачусетсе, Нью-Йорке и Южной Каролине). В девяти из 13 штатов вводились ежегодные выборы губернаторов. Законодательная власть контролировала и назначение судей: в семи штатах она это делала единолично, в шести – активно участвовала в этой процедуре [6, р. 54–55]. В ряде штатов были приняты билли о правах, в которых фиксировалось право на суд присяжных, право на неплату налогов, не одобренных представительной властью и т.д.

После подписания мирного договора с Великобританией в 1783 г. выявилось со всей очевидностью **несовершенство конфедеративного устройства** молодого государства. В годы борьбы за независимость дефекты децентрализации кое-как преодолевались в чрезвычайной обстановке военного времени. Теперь же они напоминали о себе все более остро. Статьи Конфедерации (1778), легализовавшие союз штатов, «создали организацию, которую можно сравнить с Лигой наций. Существовала одноплатная легислатура, в которой каждый штат имел единственный голос, независимо от численности населения – подход, который вызывал несогласие у крупных штатов. Не существовало настоящего высшего должностного лица: президент Конгресса просто председательствовал на его заседаниях и не имел собственных полномочий. Фактически должности секретарей иностранных дел, военных дел и суперинтенданта финансов были учреждены, но эти лица при всей своей влиятельности имели мало реальных полномочий. Статьи Конфедерации уполномочили на учреждение судов адмиралтейства и судов по земельным спорам, но за исключением одного земельного спора между штатами, правосудие осуществляли суды штатов» [7, р. 4]. Американское конфедеративное государство было не в состоянии сколько-нибудь эффективно решать ни финансовых, ни организационных, ни внешнеполитических проблем.

«Со дня ратификации в 1781 г. и вплоть до 1787 г. ни одна из попыток внести поправки в текст Статей Конфедерации не увенчалась успехом, поскольку не получила требуемой поддержки всех 13 штатов. Род-Айленд ни разу не поддержал ни одной поправки; Джорджия ни разу не выплатила ни одного цента из причитающихся с нее налоговых отчислений; делегаты штатов игнорировали заседания конгресса, в результате чего кворум редко удавалось собрать, конгресс не смог достичь консенсуса даже по вопросу введения общего для всех штатов 5-процентного налога на импорт. Штаты находились в постоянном конфликте, по пограничным размежеваниям, правам на рыбную ловлю, межштатным таможенными сборами. Общим для всех было стремление к сепаратизму-созданию “своего” независимого государства» [8, с. 62].

Но больше всего американскую элиту беспокоила неспособность конфедеративного государства реагировать на выступления низов. Это выясни-

лось в 1786 г. в ходе восстания фермеров под руководством Д. Шейса в западной части Массачусетса.

«Военный министр Г. Нокс объехал район волнений и заключил – если жители Массачусетса объединяются с недовольными в Род-Айленде, Коннектикуте, Нью-Гемпшире, соберется до пятнадцати тысяч “отчаянных людей”, т.е. больше, чем служило в континентальной армии в годы войны» [9, с. 8].

Особый стратегический характер для американцев имел вопрос о западных землях. Инициатива штата Нью-Йорк в 1780 г. снять свои претензии на западные территории, согласившись на их принадлежность Конфедерации, открыла путь к аналогичным признаниям со стороны ряда других штатов. Таким образом, Конгресс Конфедерации получил право распоряжаться всеми землями к северу от реки Огайо и к западу от Аллеганских гор. Для конкретного решения данного вопроса были приняты ордонанс о территориальном управлении от 23 апреля 1784 г. и земельный ордонанс от 20 мая 1785 г. Однако этих документов было явно недостаточно, чтобы твердо гарантировать закон и порядок для потенциальных поселенцев, легитимность их прав на земельные участки. Требовалось не уравнивать в статусе старые штаты и новые территории, а наоборот, в интересах ускоренного экономического развития и стабильной выручки для государства от продажи земли первоначально наделить новые поселения «колониальным» статусом по отношению к Конфедерации [10].

В Северо-Западном ордонансе, принятом 13 июля 1787 г., определялось положение такой административной единицы, как территория, куда Конгресс назначал губернатора. Когда численность ее достигла 5 тыс. жителей, ей предоставлялось право создать легислатуру с членами верхней палаты, назначаемыми Конгрессом. При достижении 60 тыс. населения территория могла ходатайствовать о присвоении ей статуса штата. Северо-Западный ордонанс, хотя и был принят старым конфедеративным Конгрессом на исходе его существования, заложил прочный фундамент в развитие нового федеративного союза.

Между тем к 1787 г. вопрос о реформе Конфедерации вступил в свою решающую фазу. Кризис фермерской задолженности и выдвижение аграриями лозунга «дешевых» платежных средств побудил семь штатов обратиться к эмиссии бумажных денег. В штате Массачусетс власти не проявили должной социально-политической гибкости и, как результат, получили к осени 1786 г. фермерское восстание, которое с трудом удалось подавить весной 1787 г. Но взрывоопасная обстановка имела место во всех штатах [11, с. 92]. Среди элиты распространялись панические настроения, восставший Массачусетс обвиняли даже в желании вернуться под власть Англии.

Начало фермерского восстания совпало с **конвентом представителей штатов в Аннаполисе 1786 г.**, на котором предусматривалось рассмотреть торговые взаимоотношения внутри Конфедерации. Однако в реальности отдельные делегаты, чувствуя за собой поддержку своих штатов, решились предложить стране нечто большее – реформу самой Конфедерации. Жесткий сторонник централизации и выразитель взглядов торгово-финансовой элиты А. Гамильтон от имени конвента составил обращение к легислатурам штатов, акцентируя внимание на то, что пересмотр торговых взаимоотношений требует ревизию всей политической системы, для чего необходимо созвать новый

конвент с более широкими полномочиями. 11 октября 1786 г. Конгресс Конфедерации приступил к обсуждению ситуации. Выработка официальной позиции давалась с трудом, так что только 21 февраля 1787 г. были одобрены сформулированные в Аннаполисе предложения, но с определенными оговорками: делегаты конвента в Филадельфии, созываемого на второй понедельник мая, должны были собраться «с единственной и явно выраженной целью пересмотреть “Статьи Конфедерации” и сообщить Конгрессу и отдельным легислатурам соответствующие поправки и решения, которые, когда на них согласится Конгресс и одобряют штаты, приведут федеральную конституцию в соответствие с нуждами управления и сохранения Союза» [12, с. 228]. Примечательно, что «в это время процесс назначения делегатов на Филадельфийский конвент уже шел – вне Конгресса и помимо него. До 21 февраля были сформированы делегации шести штатов из тринадцати. Формулу Конгресса приняли лишь четыре штата. Восемь руководствовались более широкой формулировкой, заданной в гамилтоновском обращении. Род-Айленд, как известно, участвовать в работе конвента не пожелал» [12, с. 228].

На конвент в Филадельфии в мае 1787 г. собрались представители политической и деловой элиты. Из избранных легислатурами штатов 74 делегатов в заседаниях участвовали 55. «Восемь членов Конвента участвовали в подписании Декларации независимости, 42 из 55 делегатов были в разное время членами континентального конгресса и 18 из них – членами конгресса в период работы конвента. Трое делегатов занимали губернаторские посты и семеро служили в верховных судах штатов. Конвент представлял собой цвет буржуазно-плантаторской аристократии, и среди его делегатов не было ни одного фермера, рабочего или ремесленника» [13, с. 478].

Участникам конвента предстояло выработать консенсус по широкому кругу вопросов, в том числе и в отношении баланса интересов штатов и концепции федерализма.

Широкая коалиция штатов предложила **«резолюцию Рэндольфа»**, или **«Вирджинский план»**, составлением которого руководил Дж. Мэдисон. Им предусматривался новый порядок представительства в Конгрессе – либо в зависимости от размера финансового взноса штата, либо от числа свободных жителей. В двухпалатном Конгрессе ключевая роль принадлежала нижней, избираемой народом палате. Ее члены формировали верхнюю палату из числа лиц, назначенных легислатурами штатов. Конгресс избирал на определенный срок главу исполнительной власти и пожизненно – членов высшей судебной коллегии. Образуемый из представителей исполнительной и судебной властей совет был вправе пересматривать законодательные акты в центре и на местах, что означало коренную перемену в модели государственного управления.

В свою очередь, небольшие штаты поддержали **«резолюцию Паттерсона»**, или **«план Нью-Джерси»**, который сохранял за штатами практически те же полномочия, что и раньше. Права общенационального конгресса расширялись только в отношении финансов и торговли. «Конгресс избирает национальную исполнительную власть в составе нескольких человек (без права вето), которые, в свою очередь, утверждают состав высшего судебного трибунала. На штаты возлагалась моральная обязанность подчиняться постановлениям конгресса» [5].

Однако в конце концов главным камнем преткновения стало не столько различное видение системы государственных органов, сколько **способ представительства** в них. Делегаты крупных штатов (Массачусетса, Пенсильвании, Вирджинии) и примкнувшие к ним три южных штата (Джорджия, Северная и Южная Каролина), надеявшиеся на быстрый приток в них населения в недалеком будущем, настаивали на пропорциональной системе представительства. Остававшиеся в меньшинстве небольшие среднеатлантические штаты предлагали прежний – паритетный – способ представительства, свойственный конфедеративному конгрессу. Неустойчивое большинство первоначально предполагало, что небольшим штатам будет некуда деваться – самостоятельное государство им создать будет сложно. Однако оппозиционеры не сдавались, обсуждение затягивалось, а отъезд некоторых делегатов уравнил силы. Второе июля стало критическим днем, когда малым штатам удалось переломить ситуацию и создать согласительный комитет по поводу устройства верхней палаты – сената. 23 июля была одобрена схема представительства каждого штата двумя сенаторами. **17 сентября 1787 г. проект Конституции был подписан подавляющим числом делегатов.** Таким образом, были обрисованы контуры полноценного федеративного союза. В разд. 10 ст. I Конституции 1787 г. содержался более широкий и список ограничений на деятельность штатов в сфере обороны и международных отношений, чем это предусматривалось ст. VI Статей Конфедерации (табл. 1).

Таблица 1

Ограничения на деятельность отдельных штатов
согласно Статьям Конфедерации и Конституции США 1787 г.

Ограничения согласно Статьям Конфедерации	Ограничения согласно Конституции США 1787 г.
Статья VI: Без согласия Конгресса Конфедерации ни один штат не должен отправлять и принимать послов, заключать договоры, раздавать дворянские титулы. Два или более штата не могут заключать между собой союзы без согласия Конгресса Конфедерации. Всякий штат имеет право содержать армию и военные корабли с ведома Конгресса и обязан содержать милицию. Ни один из штатов не имеет право предпринимать войну без согласия Конгресса, за исключением неминусимой опасности	Раздел 10 ст. I: Ни один из штатов не может заключать какие-либо договоры, вступать в союзы или конфедерации, выдавать свидетельства на каперство и разрешения на репрессалии; чеканить монету; выпускать кредитные билеты; предусматривать выплату долгов, кроме как золотой или серебряной монеты; принимать какие-либо билли об опале, законы, имеющие обратную силу, или законы, нарушающие обязательства по договорам, а также жаловать дворянские титулы. Ни один из штатов не может без согласия Конгресса облагать какими-либо сборами или пошлинами на ввоз или вывоз товаров... Ни один из штатов не может без согласия Конгресса устанавливать тоннажные сборы, содержать в мирное время войска или военные суда, заключать соглашения или иные договорные акты с другим штатом или с иностранной державой либо вступать в войну, если только фактически штат не подвергся вторжению либо ему не грозит такая неотвратимая опасность, когда промедление недопустимо

Следует обратить внимание на то, что Конституция содержала и перечень запретов в сфере экономической деятельности штатов. В то же время Статьи Конфедерации, не ограничивая штаты в экономической сфере (см. ст. IX), предусматривали лишь некоторые экономические функции для конфедеративного союза и ставили их в зависимость от одобрения девятью из 13 штатов.

Разумеется, конституционный проект устраивал далеко не всех. **Антифедералисты (или противники центрального правительства)** свою оппозицию документу основывали на следующих посылах: во-первых, невозможность существования республиканской формы правления на большой территории с разнородным населением; во-вторых, недостаточное представительство народа; в-третьих, засилие аристократии благодаря различным конституционным положениям [1]. Даже основоположник американского просвещения и ветеран антиколониальной борьбы Б. Франклин выражал обеспокоенность «крайностями» государственной централизации (хотя раньше он отнюдь не был сторонником рыхлой государственной конструкции). В частности, в июле 1787 г. он предлагал, чтобы при определении жалования федеральных должностных лиц, «всех расходов для государственных нужд и вообще ассигнований и выделений денег из общего казначейства делегаты от отдельных штатов имели количество голосов в соответствии с теми суммами, которые их штаты в действительности вносили в это казначейство из их налогов или внутренних акцизных сборов» [14, с. 187].

Настроения противников Конституции, опасавшихся обмана со стороны элиты, очень точно выразил А. Синглтери из Массачусетса, предупредивший: «Эти адвокаты, образованные и денежные люди, которые говорят так прекрасно и так искусно наводят глянец, заставляя нас, бедный неграмотный народ, проглотить пилюлю, ожидают попасть сами в конгресс; они рассчитывают управлять этой Конституцией и получить всю власть и все деньги в свои руки, и затем они проглотят всех нас, маленьких людей, подобно огромному Левиафану...» [15, р. 24–25].

Сторонники конституционного проекта развернули интенсивную пропагандистскую работу, наиболее удачным достижением которой стал сборник из 85 статей «Федералист», опубликованных А. Гамильтоном, Дж. Мэдисоном и Дж. Джеем.

Статья № 9 опровергает апелляции противников федерализма к авторитету Ш.-Л. Монтескье, который якобы связывал крупные государства только с монархической, а не республиканской формой правления. В интерпретации А. Гамильтона Монтескье указывал: «Конфедеративная республика – средство расширения народного правления, сочетающее преимущества монархии с республиканизмом». За этой фразой следует непосредственная цитата из работы «О духе законов» французского классика: при конфедеративной (а точнее – в современном понимании федеративной) форме правления, являющейся союзом штатов, маленькие республики наслаждаются своим собственным счастьем, а в отношении внешнего мира они, прибывая в ассоциации, имеют все преимущества больших монархий» [15, р. 75, 76]. Главной в цепи аргументов в пользу федеративного государства является **статья № 10**. Здесь говорится о необходимости для государства «сокращать и умерять разгул преступных сообществ», чьим источником является «различное и неравное распределение собственности» [15, р. 78, 80] и с чем якобы феде-

ративное государство справляется лучше. «Предводители крамольных сообществ могут зажечь пламя в пределах того непосредственного штата, где пользуются влиянием, но вряд ли им будет под силу распространить пожар на остальные штаты...» [15, р. 86].

Итоговыми в системе доказательств в пользу реформы являются статьи № 15 и № 16, написанные А. Гамильтоном. В них автор в пылу критики существующей Конфедерации не гнушается тем, чтобы заявить о том, что американцы «дошли до последней стадии национального унижения» [15, р. 110]. Упоминаются удерживаемые англичанами территории, которые по условиям заключенного с ними мирного договора должны быть ими возвращены. Констатируется упадок коммерции, низкие цены на землю, трудности с получением кредитов.

«...есть ли еще какие-нибудь признаки национальной разрухи, бедности и ничтожества?» – сурово вопрошает представитель нью-йоркской коммерческой аристократии [15, р. 112]. Для него-то все совершенно ясно – в существующей ситуации виновата конфедеративная форма устройства.

«Величайшим и самым большим пороком конструкции существующей конфедерации является принцип ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ШТАТОВ или ПРАВИТЕЛЬСТВ в их КОРПОРАТИВНОМ или КОЛЛЕКТИВНОМ КАЧЕСТВЕ в противовес ИНДИВИДУАМАМ, из которых они состоят...»

Соединенные Штаты имеют неограниченное право реквизировать как людей, так и деньги, но у них нет прав на то и другое на основе законов, распространяющихся на индивидуальных граждан Америки. В результате всего этого, хотя теоретически решения, выносимые по этим вопросам, являются законами, конституционно обязывающими членом Союза, на практике они не более чем рекомендации, которые штаты соблюдают или игнорируют по своему усмотрению» [15, р. 113].

Главный вывод из сказанного: «Правительство в своей работе должно доходить до личности граждан. Ему не нужно принимать промежуточного законодательства, оно должно быть само уполномочено через обычный магистрат реализовать свои решения» [15, р. 121].

По мнению другого отца-основателя США Дж. Мэдисона (**статья № 39**), **разработанный проект Конституции будет федеральный, а не национальный документ.**

«Принятие сего акта не будет зависеть ни от решения большинства народа Союза, ни от решения большинства штатов. Конституция должна быть принята с единодушного согласия нескольких штатов, являющихся договаривающимися сторонами... При ратификации Конституции каждый штат рассматривается как суверенное государственное образование, независимое от других и связанное обязательством в результате собственного добровольного акта» [15, р. 257, 258].

По своим полномочиям двухпалатный Конгресс является одновременно национальным (для нижней палаты, где представлен народ Америки) **и федеральным** (для верхней палаты, где представлены на равной основе штаты). **Исполнительная власть является преимущественно национальной**, «хотя, возможно, и не столь окончательно»: «В ряде случаев и в особенности при разбирательстве споров, в которых тяжущейся стороной могут быть штаты, эти штаты должны рассматриваться и подвергаться судеб-

ному разбирательству только как самостоятельные политические единицы» [15, р. 258, 259]. **Но пределы ее конституционной власти носят смешанный характер**, поскольку юрисдикция центрального правительства «распространяется лишь на ряд оговоренных предметов, тогда как все остальные остаются в полном и нерушимом суверенном ведении отдельных штатов. Правда, при возникновении разногласий касательно границы между этими двумя юрисдикциями суд, которому надлежит вынести окончательное решение, учреждается союзным правительством. Но это не меняет дело в принципе» [15, р. 259]. Что же касается принятия поправок к Конституции, то они также имеют неоднозначную природу. «Требую при подсчете голосов наличия подавляющего большинства – причем штатов, а не граждан, – конституция отходит от национального принципа в пользу федерального. Напротив, полагая достаточным согласия неполного числа штатов, она умаляет федеральный принцип в пользу национального» [15, р. 260].

Несмотря на трудности с ратификацией Конституции в отдельных штатах, федералисты одержали победу. Хотя по приблизительным подсчетам страна была расколота на два примерно равных лагеря, сторонники Конституции были лучше организованы и среди них, несомненно, было больше представителей элиты. «Так, среди купцов примерное соотношение сторонников и противников конституции было 5:1, среди юристов – свыше 2:1, а среди владельцев кораблей, капитанов и крупных предпринимателей – 7:1. В сфере их влияния были «низшие» городские слои-ремесленники, рабочие, мастеровые, матросы, слуги и т.д., а также фермерское население прибрежных графств, производившие изделия на экспорт. К федералистам относилось большинство должностных лиц, занимавших высокие посты, – губернаторы, сенаторы штатов, члены континентального конгресса» [16].

Американский федерализм носил инновационный характер, как и вся американская цивилизация. В плотно заселенной и отягощенной феодально-сословными пережитками Европе с ее преимущественно мононациональными государствами для него долгое время не существовало ни возможностей, ни необходимости. В других первооселенческих государствах, основанных за пределами европейского континента, условия для федерализации вызревали дольше и не были связаны с осуществлением национально-освободительной войны против метрополии. Этот федерализм стал результатом компромисса местных элит с метрополией. При этом выстраивался он с учетом внешних заимствований из американского конституционного опыта.

Разумеется, в полной мере этот опыт не мог быть воспроизведен хотя бы потому, что это не позволила бы сделать метрополия. Об этом не могли бы и мечтать местные элиты. Наконец, без давления народных масс (т.е. без проведения антиколониальных революций) вряд ли можно было сделать реальностью классическую схему разделения властей и федерализм с прочной конституционно-правовой основой.

Список литературы

1. **Nugent, W.** Crossings. The Great Transatlantic migrations, 1870–1914 / W. Nugent. – Bloomington, 1992.

2. Федералист. Политические эссе А. Гамильтона, Дж. Мэдисона и Дж. Джея. – М., 1994.
3. **Atack, J.** A New Economic View of American History from Colonial Times to 1940 / J. Atack, P. Passel. – N. Y., L., 1994.
4. **Согрин, В. В.** Архитекторы и факторы цивилизации США / В. В. Согрин // США – Канада. Экономика. Политика. Культура. – 2009. – № 5. – С. 3–22.
5. Хрестоматия по истории государства и права зарубежных стран / отв. ред. Н. А. Крашенинникова. – М. : Норма, 2010. – Т. 2: Современное государство и право. – С. 187–190.
6. **Popkin, W. D.** Statutes in Court. The History and Theory of Statutory Interpretations / W. D. Popkin. – Durham and L., 1999.
7. **Collier, C.** Decision in Philadelphia. The Constitutional Convention of 1787 / C. Collier, J. L. Collier. – N. Y., 1986.
8. **Иванян, Э. А.** История США / Э. А. Иванян. – М., 2004.
9. **Яковлев, Н. Н.** Послание в будущее / Н. Н. Яковлев // Федералист. Политические эссе А. Гамильтона, Дж. Мэдисона и Дж. Джея. – М., 1994.
10. **Onuf, P. S.** Statehood and Union. A History of Northwest Ordinance / P. S. Onuf. – Indianapolis, 1987. – P. 44–45, 58–59.
11. **Шпотов, Б. М.** Фермерское движение в США, 1780–1790-х гг. / Б. М. Шпотов. – М., 1982.
12. **Филимонова, М. А.** Соединенные Штаты на пути к консолидации (1781–1788) / М. А. Филимонова. – М., 2007.
13. Война за независимость и образование США / под ред. Г. Н. Севостьянова. – М., 1976.
14. Антология мировой правовой мысли. – М., 1999. – Т. 4.
15. **Sharp, G. A.** American Politics in the Early Republic. The New Nation in Crisis / G. A. Sharp. – New Haven ; L., 1993.
16. **Остром, В.** Смысл американского федерализма. Что такое самоуправляющееся общество / В. Остром. – М., 1993.

References

1. Nugent W. *Crossings. The Great Transatlantic migrations, 1870–1914*. Bloomington, 1992.
2. *Federalist. Politicheskie esse A. Gamil'tona, Dzh. Medisona i Dzh. Dzheya* [The Federalist. Political essay by A. Hamilton, J. Madison and J. Jay]. Moscow, 1994.
3. Atack J., Passel P. *A New Economic View of American History from Colonial Times to 1940*. New York, London, 1994.
4. Sogrin V. V. *SShA – Kanada. Ekonomika. Politika. Kul'tura* [USA – Canada. Economy. Policy. Culture]. 2009, no. 5, pp. 3–22.
5. *Khrestomatiya po istorii gosudarstva i prava zarubezhnykh stran* [Reading book on state and law history of foreign countries]. Ed. by N. A. Krasheninnikov. Moscow: Norma, 2010. Vol. 2: Modern state and law. pp. 187–190.
6. Popkin W. D. *Statutes in Court. The History and Theory of Statutory Interpretations*. Durham and London, 1999.
7. Collier C., Collier J. L. *Decision in Philadelphia. The Constitutional Convention of 1787*. New York, 1986.
8. Ivanyan E. A. *Istoriya SShA* [USA history]. Moscow, 2004.
9. Yakovlev N. N. *Federalist. Politicheskie esse A. Gamil'tona, Dzh. Medisona i Dzh. Dzheya* [The Federalist. Political essay by A. Hamilton, J. Madison and J. Jay]. Moscow, 1994.
10. Onuf P. S. *Statehood and Union. A History of Northwest Ordinance*. Indianapolis, 1987, pp. 44–45, 58–59.

11. Shpotov B. M. *Fermerskoe dvizhenie v SShA, 1780–1790-kh gg.* [Farmers' movement in USA, 1780s–1790s]. Moscow, 1982.
12. Filimonova M. A. *Soedinennye Shtaty na puti k konsolidatsii (1781–1788)* [The United States on the way to consolidation]. Moscow, 2007.
13. *Voyna za nezavisimost' i obrazovanie SShA* [The war of independence and formation of USA]. Ed. by G. N. Sevost'yanov. Moscow, 1976.
14. *Antologiya mirovoy pravovoy mysli* [Anthology of the world legal thought]. Moscow, 1999, vol. 4.
15. Sharp G. A. *American Politics in the Early Republic. The New Nation in Crisis*. New Haven; London, 1993.
16. Ostrom V. *Smysl amerikanskogo federalizma. Chto takoe samoupravlyayushcheesya obshchestvo* [The essence of the American federalism. What is a self-governing society]. Moscow, 1993.

Гуляков Александр Дмитриевич

кандидат юридических наук, доцент,
ректор Пензенского государственного
университета
(Россия, г. Пенза, ул. Красная, 40)

E-mail: rector@pnzgu.ru

Gulyakov Alexander Dmitrievich

Candidate of juridical sciences, associate
professor, Rector of Penza State University
(40 Krasnaya street, Penza, Russia)

Саломатин Алексей Юрьевич

доктор юридических наук, доктор
исторических наук, профессор,
заведующий кафедрой теории
государства и права и политологии,
руководитель Научно-образовательного
центра сравнительной правовой
политики Пензенского государственного
университета
(Россия, г. Пенза, ул. Красная, 40)

E-mail: valeriya_zinovev@mail.ru

Salomatin Aleksey Yur'evich

Doctor of juridical sciences, doctor
of historical sciences, professor, head
of sub-department of theory of state and law
and political science, director of the Center
of Comparative Legal Policy at Penza State
University
(40 Krasnaya street, Penza, Russia)

УДК 342.1

Гуляков, А. Д.

Основание федеративного государства в США (историко-государствоведческий очерк) / А. Д. Гуляков, А. Ю. Саломатин // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. – 2015. – № 1 (33). – С. 20–31.